

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. В. Корнилова

РИГИДНОСТЬ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И КРЕАТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА

В эмпирическом исследовании на студенческой выборке ($n=304$, $Mean=19.49$, $SD=2.11$); 206 женщин и 98 мужчин) устанавливались связи переменных сиптомокомплекса ригидности, переменных принятия неопределенности (толерантности/интолерантности к неопределенности, готовности к риску), рациональности и рефлексивности, интеллекта (академического и практического) и креативности. Использовались методики: «Новый опросник толерантности к неопределенности», «Личностные факторы принятия решений», «Томский опросник ригидности», опросник «Рефлексивность-27», тестовая батарея *ROADS*. Проверялись гипотезы о положительных связях ригидности с комплексом переменных рациональности, рефлексивности интолерантности к неопределенности, о связях креативности с толерантностью к неопределенности, готовностью к риску и отрицательной связи с ригидностью, а также с показателями личностных переменных с успеваемостью (по *GPA*). Верифицированы гипотезы об указанных связях ригидности с личностными переменными. Было показано, что вербальная креативность выше у лиц с высокой личностной рефлексивностью и с низкой установочной ригидностью. Лица с более высокими показателями кристаллизованного интеллекта демонстрируют более высокую успеваемость и более высокую креативность. Флюидный интеллект отрицательно связан с рациональностью, и хотя между собой оба вида интеллекта связаны положительно, но флюидный интеллект не был связан с креативностью. Показано, что креативность выступает положительным предиктором успеваемости, а преморбидная ригидность — отрицательным; толерантность к неопределенности, как и рациональность и рефлексивность, не связаны с успеваемостью. Но рефлексивность оказалась связанной с креативностью по методике «Креативные рассказы». Вербальная креативность выше у лиц с высокой личностной рефлексивностью и с низкой установочной ригид-

Корнилова Татьяна Васильевна — докт. психол. наук, профессор кафедры общей психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail*: tvkornilova@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-06-00049).

ностью. Повышение интолерантности к неопределенности и готовности к риску сопутствует более низкой успеваемости студентов.

Ключевые слова: ригидность, креативность, толерантность/интолерантность к неопределенности, рациональность, рефлексивность, интеллект.

In this paper, we report the results from an empirical study that used a college students sample ($n=304$, Mean=19.49, SD=2.11; 206 females, 98 males) and investigated the relationship among rigidity variables, acceptance of uncertainty (tolerance/intolerance for uncertainty, risk readiness), rationality and reflexivity, intelligence (analytical and practical), and creativity. We used the following measures: The New Tolerance for Uncertainty Questionnaire, Personality Factors of Decision Making, Tomsk Rigidity Questionnaire, Reflexivity-27 Questionnaire, and the ROADS battery. We tested a set of hypotheses regarding the positive relationships between rigidity and a set of variables that included rationality, reflexivity, and intolerance for uncertainty, regarding the relationships between creativity and tolerance for uncertainty, risk readiness, and rigidity, as well as regarding the relationships between personality variables and academic achievement (GPA). We found that verbal creativity was positively related to reflexivity and negatively — with attitudinal rigidity. Crystallized intelligence was positively related to both academic achievement and creativity. Fluid intelligence was negatively related to rationality, and although both intelligence measures were positively inter-correlated, fluid intelligence was not related to creativity. We also showed that creativity is a positive predictor of achievement, whereas premorbid rigidity is a negative one; tolerance for uncertainty, creativity, and rationality were not related to achievement. However, reflexivity was related to creativity measured with the “Creative Stories” task: higher creativity was related to higher personality reflexivity and low attitudinal rigidity. Intolerance for uncertainty and risk readiness, on the other hand, are negatively related to achievement in college students.

Key words: rigidity, creativity, tolerance/intolerance for uncertainty, rationality, reflexivity, intelligence.

В современном изменяющемся мире, включающем неопределенность в качестве существенного условия жизнедеятельности человека, высокую ценность обретает цель воспитания и обучения творческих людей, способных к нестандартным подходам к решению проблем, к адекватному и своевременному реагированию на происходящие изменения, обладающих чувствительностью к противоречиям, толерантностью к неопределенности и в тоже время стремящихся к ясности и рационально мыслящих. Однако с точки зрения психологии возможность сочетания таких качеств проблематична. Знания и мудрость, как принято считать, сопутствуют рациональности, а готовность к принятию неопределенности и риска — силе личности (Вайнцвайг, 1990; Корнилова, 2003). Эпиграфом

к книге известнейшего польского исследователя принятия решений Ю. Козелецкого (1991) служит шекспировское «знание нас в трусов превращает». Эффективность принятия решения и мыслительных стратегий связывается с гибкостью, но также с умением собирать информацию и преодолевать субъективную неопределенность. При этом как субъективная неопределенность не тождественна объективной (Канеман и др., 2005; Тихомиров, 1969), так и субъективная (или «ограниченная», в терминологии Г. Саймона (1993), рациональность, связываемая, в частности, с возможностью разрабатывать планы и следовать им, также не всегда выглядит способствующей продуктивным интеллектуальным стратегиям (Дернер, 1997).

Идея продуктивного влияния эмоций на мыслительную деятельность человека, утвердившаяся благодаря смысловой теории мышления О.К. Тихомирова и современным исследованиям эмоционального интеллекта, находится в некотором противоречии с закономерностью усиления ригидности в ситуациях стресса и эмоциональной окраски ситуации решения. Ригидность же не способствует креативности, связываемой с противоположным ригидности свойством — гибкостью. Толерантность к неопределенности сопутствует креативности (Любарт и др., 2009; Sternberg, 1985), а интолерантность — ее снижению (Корнилова, 2010). Более эффективные решения могут наблюдаться как у лиц с повышенной личностной рациональностью, так и у более склонных к риску (Корнилова, Каменев, 2002; Чумакова, 2010).

Основной проблемой на современном этапе эмпирических исследований становится переход от установления отдельных эффектов к обоснованной систематизации интеллектуальных и личностных свойств, связанных с продуктивными интеллектуальными стратегиями. Решение ее возможно на основе теоретической модели мультипликативной регуляции выборов и решений человека, обоснованной нами на базе введения представлений о шкале новообразований как фокусирующей когнитивно-личностные усилия, прилагаемые человеком к разрешению ситуаций неопределенности (Корнилова, 2013). Введение представления о *динамических регулятивных системах* (ДРС) выступило при этом реализацией идеи множественной и многоуровневой регуляции решений человека в условиях неопределенности. В ДРС процессы, опосредствующие регуляцию решений и выборов субъекта, изначально не заданы, и разные психологические свойства могут выходить как на ведущие, так и на подчиненные позиции.

В данной работе мы рассматриваем один из возможных путей конкретизации предполагаемых ДРС — установление корреляционных связей между показателями индивидуальных различий по

ригидности, рефлексивности, толерантности/интолерантности к неопределенности, интеллекту (в том числе эмоциональному) и креативности. Этот этап исследований необходимо предваряет следующие — квазиэкспериментальный подход к выявлению влияний личностных свойств на решения и выборы человека и построение структурных моделей, репрезентирующих связи между изучаемыми латентными переменными.

Ранее проведенные нами исследования по выявлению связей между личностной рациональностью (как направленностью на максимальный сбор информации) для принятия решений и другими участвующими в регуляции этого процесса свойствами показали, что рациональность сопутствует как рефлексивности, так и интолерантности к неопределенности (как стремлению к ясности суждений). Но высокая рефлексивность может мешать продуктивным решениям (Карпов, 2003), а непринятие неопределенности и противоречий в сочетании с ригидностью могут манифестировать латентную переменную ригидной рациональности (Корнилова и др., 2010). При этом толерантность к неопределенности, как и личностная готовность к риску, манифестируют латентную переменную принятия неопределенности (Kornilova, Novikova, 2012). И если ТН не обязательно сопутствует высокой креативности, поскольку в исследованиях это зависит от дополнительного фактора задачи (Kornilova, Kornilov, 2010), то ИТН препятствует креативности.

Гипотеза и задачи исследования

Общей *гипотезой* стало предположение о том, что разные формы ригидности, рассматриваемые как аспекты фиксированных форм поведения, должны быть положительно связаны с переменными интолерантности к неопределенности, рациональности и рефлексивности и отрицательно — с переменными принятия неопределенности и креативностью¹.

В данном исследовании решались две задачи: 1. Обоснование того, что переменные рациональности и рефлексивности положительно связаны с комплексом переменных ригидности и отрицательно — с переменными, манифестирующими принятие неопределенности. 2. Проверка гипотез о связях вербальной креативности с показателями ригидности, с одной стороны, и толерантности к неопределенности — с другой. Кроме того, проверялись частные ги-

¹ Отметим, что в зарубежных исследованиях вопрос о множественных процессуальных связях ригидности с интеллектуальными и личностными свойствами не ставился, хотя диагностике толерантности к неопределенности и проявлению ригидности в мышлении было посвящено немало работ.

потезы о связях вербального интеллекта с ригидностью, личностной готовностью к риску и ригидностью, рефлексивностью и ряд других. В отличие от представленных ранее работ эти связи устанавливались на одной и той же выборке студентов. Дополнительно использовался косвенный показатель эффективности стратегий учащихся — их средний экзаменационный балл (*GPA*).

Исследование выполнялось на основе психодиагностического и корреляционного подходов (включая частично регрессионный анализ). Методики предъявлялись как в групповой, так и в индивидуальной форме.

Методики

1. *Томский опросник ригидности — TOP3*. Опросник основан на модели ригидности Г.В. Залевского (2007). Шкала *общей ригидности* в нем включает субшкалы: а) *актуальная ригидность* (АР) — ригидность в узком смысле как неспособность субъекта изменять свои мнения, отношения, установки, мотивы, когда этого требуют объективные условия; б) *сензитивная ригидность* (СР) — эмоциональные реакции страха перед новым; в) *установочная ригидность* (УР) — личностная диспозиция на неприятие нового и трудности в изменении самого себя (самооценки, системы ценностей, уровня притязаний, привычек и др.); г) *ригидность как состояние* (РСО) — склонность к фиксированному поведению в состоянии усталости, страха, стресса, плохого настроения и т.п.; д) *преморбидная ригидность* (ПР) — отнесенность фиксированных форм поведения уже к школьному возрасту².

2. *Новый опросник интолерантности к неопределенности — НТН*. В модификации Т.В. Корниловой (2010) опросник включает три шкалы: а) *толерантность к неопределенности* (ТН), б) *интолерантность к неопределенности* (ИТН) и в) *толерантность к неопределенности в межличностных отношениях* (МИТН).

3. *Опросник «Личностные факторы решений» — ЛФР-21*. Направлен на выявление двух личностных свойств, включающих позитивное отношение к условиям неопределенности: а) *готовность к риску* как готовность действовать в условиях неопределенности, в том числе в ситуациях шанса; б) *рациональность* как стремление к полноте информации при принятии решений (Корнилова, 2003).

4. *Опросник рефлексивности*. В авторской интерпретации шкалы рефлексивности А.В. Карповым (2003) речь идет о *рефлексивности* как личностной способности.

² Шкалы лжи и психологической реальности характеризуют в опроснике степень доверия к самоотчетам испытуемых.

5. *Тестовая батарея ROADS* в русскоязычной адаптации С.А. Корнилова и Е.Л. Григоренко (2010). В батарее представлены шкалы *вербального интеллекта* (кристаллизованного), *флюидного* и *практического*, а также шкала *креативности*, которая строится по результатам написания испытуемыми креативных рассказов³. Полученные креативные продукты оценивались тремя экспертами⁴ по четырем специально разработанным шкалам: оригинальность, сложность, эмоциональность и соответствие задаче. Построение количественных индексов креативности осуществлялось в рамках *IRT*-подхода с использованием многоаспектной модели Раша с помощью статистического пакета *Facets* (*Many-facet Rasch Measurement*).

Испытуемые. В исследовании приняли участие 304 студента факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в возрасте от 17 до 40 лет (Mean=19.49, SD=2.11), 206 женщин и 98 мужчин. Все они прошли тестирование по опроснику TOP3. Из них 264 чел. тестировались по шкалам опросников ЛФР-21 и НТН; из них 180 по опроснику рефлексивности и 122 по интеллектуальному тесту *ROADS*.

Результаты

Шкала общей ригидности (по TOP3) отрицательно связана с толерантностью к неопределенности (по НТН) и готовностью к риску ($\rho=-0.40$ и $\rho=-0.44$, обе при $p<0.0001$). Тот же диапазон отрицательных корреляций характеризует связи ТН с субшкалами ригидности. Интолерантность к неопределенности и межличностная интолерантность также отрицательно связаны с толерантностью ($\rho=-0.24$ и $\rho=-0.30$, обе при $p<0.0001$) и положительно — со шкалами ригидности (ИТН — со всеми, кроме РСО; МИТН — со всеми).

Готовность к риску отрицательно связана со всеми шкалами ригидности, кроме установочной ригидности (с нею связи нет), положительно — с ТН ($\rho=0.30$, $p<0.0001$), отрицательно — с МИТН ($\rho=-0.45$, $p<0.0001$), не связана с ИТН и отрицательно связана с рациональностью и рефлексивностью ($\rho=-0.30$, $p<0.0001$ для обеих шкал). Отрицательно готовность к риску связана и со всеми шкалами ригидности, кроме ригидности как состояния (для общего показателя $\rho=-0.45$ при $p<0.0001$, для актуальной ригидности $\rho=-0.40$, для сензитивной $\rho=-0.38$, для преморбидной $\rho=-0.30$; все при $p<0.0001$).

Из шкал интеллекта по *ROADS* только вербальный (кристаллизованный) интеллект связан с субшкалами ригидности: с актуальной

³ В методике «Креативные рассказы» испытуемому предлагается написать короткий творческий рассказ на одну из заданных тем, характеризующихся высоким уровнем необычности и неопределенности (например, «Лось на рыбалке»).

⁴ Эксперты — двое преподавателей и аспирант — предварительно обучались переводу качественных оценок в количественные.

и сензитивной ригидностью ($\rho=0.22$, $p<0.02$ и $\rho=0.18$, $p<0.05$). Вербальный интеллект слабо, но положительно связан с креативностью ($\rho=0.20$, $p<0.056$) и не связан с другими измеренными личностными свойствами. Флюидный интеллект при этом отрицательно связан с рациональностью ($\rho=-0.22$, $p<0.02$), и хотя между собой оба вида интеллекта связаны положительно ($\rho=0.44$, $p<0.0001$), но флюидный интеллект не был связан с креативностью. Не связан он также со шкалами готовности к риску и толерантности/интолерантности к неопределенности. Положительно обе шкалы интеллекта связаны с успеваемостью (для вербального $\rho=0.37$ и флюидного $\rho=0.33$, обе при $p<0.0001$).

Шкалы ИТН и МИТН положительно связаны с рациональностью ($\rho=0.31$ и $\rho=0.27$, обе при $p<0.0001$) и не связаны с рефлексивностью, но между собой рефлексивность и рациональность связаны ($\rho=0.28$, $p<0.0001$). Шкала ИТН связана с успеваемостью отрицательно ($\rho=-0.24$, $p<0.0001$), а МИТН — положительно ($\rho=0.20$, $p<0.001$). ТН с успеваемостью не связана.

Мы установили положительную связь креативности с рефлексивностью ($\rho=0.53$, $p<0.0001$). При этом креативность не коррелировала с рациональностью как личностным свойством саморегуляции по опроснику ЛФР. Рефлексивность и рациональность с успеваемостью не были связаны, как и креативность — на рассматриваемой выборке испытуемых. Причем общая ригидность выступила значимым отрицательным предиктором креативности, что уже обсуждалось нами (Павлова, Корнилова, 2013).

Установлено, что из всех шкал ригидности только установочная ригидность выступает предиктором успеваемости ($n=285$), причем отрицательным ($\beta=-0.34$, $p<0.0001$). Иными словами: лица с большей выраженностью ригидности в более ранние годы обучения проявляют в университете худшие показатели академических достижений. И хотя готовность к риску с ригидностью не связана, это свойство личностной саморегуляции также выступает отрицательным предиктором академических достижений студентов ($\beta=-0.14$, $p<0.005$).

Обнаружены следующие положительные связи рациональности и рефлексивности со шкалами: общей ригидности ($\rho=0.41$, $p<0.0001$ и $\rho=0.27$, $p<0.0001$), актуальной ригидности ($\rho=0.25$, $p<0.0001$ и $\rho=0.20$, $p<0.01$), сензитивной ригидности ($\rho=0.26$, $p<0.0001$ и $\rho=0.17$, $p<0.02$), преморбидной ригидности ($\rho=0.28$ при $p<0.0001$ и $\rho=0.18$, $p<0.02$) и ригидности как состояния ($\rho=0.13$, $p<0.03$ и $\rho=0.16$, $p<0.04$); установочная ригидность была связана с рациональностью ($\rho=0.23$, $p<0.0001$), но не связана с рефлексивностью. Рациональность при этом не выступила предиктором успеваемости, т.е. направленность

на максимальную информированность сама по себе не способствует более эффективному обучению.

Установочная ригидность и шкала реальности (по TOP3) оказались отрицательно связанными с креативностью ($\rho=-0.31$, $p<0.05$ и $\rho=-0.28$, $p<0.05$). Остальные шкалы опросника TOP3 не были связаны с креативностью.

Среди шкал личностных опросников ЛФР-21 и НТН значимых предикторов успеваемости не выявлено.

Отметим, что при расширении выборки испытуемых за счет включения в нее и тех студентов, у кого не были получены показатели по шкалам ригидности, до 446 чел. (женщин — 353, мужчин — 93) мы установили, что креативность выступает значимым положительным предиктором успеваемости ($\beta=0.18$, $p<0.0001$).

Обсуждение результатов

Наши данные свидетельствуют в пользу высказанного предположения: шкалы ригидности положительно связаны с показателями рациональности и рефлексивности и отрицательно — с толерантностью к неопределенности, которая в свою очередь положительно связана с личностной готовностью к риску. Если данные относительно толерантности/интолерантности к неопределенности уже приводились нами в прежних публикациях, то их связи с ригидностью установлены впервые. Это же относится и к связям этих переменных с успеваемостью. Причем полученные данные о положительной связи успеваемости с актуальной ригидностью и об отрицательной — с установочной ригидностью демонстрируют неоднозначные роли приверженности фиксированным формам поведения. Ригидность в узком смысле (актуальная) не мешает продуктивности обучения, а диспозициональная (преморбидная) сопутствует более низкой эффективности учащихся.

Положительные связи актуальной и сензитивной ригидности с вербальным интеллектом также свидетельствуют в пользу того, что эти две ее формы, отражающие неприятие нового во мнениях, переживаниях и способах действий, вполне могут «уживаться» с эффективными интеллектуальными стратегиями, связанными с использованием усвоенных знаний. Установленные нами связи с успеваемостью шкал академического интеллекта соответствуют классическим данным в мировой психологической литературе. Новым аспектом стала выявленная нами связь более высокой успеваемости с более низким стремлением к ясности (интолерантностью к неопределенности), которая с показателями интеллекта не связана. Согласно другой нашей работе (Новикова, Корнилова, 2012), показатели принятия и неприятия неопределенности связаны с интел-

лектом через опосредствующее звено самооцениваемого интеллекта (и более широкой интегративной переменной интеллектуальной Я-концепции).

Согласно нашим данным, установке на непринятие нового (по TOP3) сопутствует низкая креативность. Низкой креативности в свою очередь сопутствует низкая рефлексивность (это другая формулировка той закономерности, что высокой креативности сопутствует высокая рефлексивность). Вместе с тем, как это было показано в другой нашей работе, рефлексивность отрицательно связана с применением интуиции по опроснику Эпстайна (Корнилова, Корнилов, 2013). И именно готовность полагаться на интуицию обычно связывается с креативными решениями. Можно поэтому предположить, что ригидность как приверженность фиксированным формам поведения исключает готовность полагаться на интуицию, что и снижает у более ригидных (по установочной, диспозициональной ригидности) лиц креативность. Этому соответствуют результаты регрессионного анализа, показавшего отрицательный вклад общей шкалы ригидности в вербальную креативность.

Поскольку в нашем исследовании был представлен показатель вербальной креативности, то высокая положительная связь его с рефлексивностью не выглядит как противоречие. Интересным фактом выступило отсутствие связей рациональности и рефлексивности с эффективностью обучения. Видимо, это можно рассматривать в качестве косвенных показателей того, что связываемая с этими личностными свойствами самостоятельность деятельности явно недостаточна (не представлена в GPA как результирующая показатель эффективности обучения), а их включение в саморегуляцию учения обозначает пока мало используемый диапазон повышения эффективности академических достижений студентов.

Наши данные свидетельствуют также в пользу того, что ригидность и рефлексивность, с одной стороны, и креативность — с другой, можно отнести к разным полюсам в оценке реализуемой субъектом активности (фиксированные формы поведения в противовес гибкости и открытости новому), но в создании креативного продукта могут включаться переменные, тяготеющие к обоим полюсам.

Установленный положительный вклад креативности в успеваемость соответствует данным других работ, продемонстрировавших его изменение в зависимости от этапа обучения в университете (Корнилов и др., 2009).

Соотношение связей рассмотренных шкал личностных свойств с креативностью, измеренной по методике «Креативные рассказы» (в рамках тестовой батареи ROADS) может быть понято только в предположении о не замкнутых динамических иерархиях регуляции

креативных решений субъекта: в показателях опросников он характеризует свои диспозициональные предпосылки саморегуляции, но в актулгенезе креативных решений компоненты, относящиеся к разным аспектам функционирования интеллектуально-личностного потенциала, оказываются при этом не противоречащими друг другу регуляторами создания креативного продукта.

Поиск иных (чем корреляционный) методических подходов к выделению динамических иерархий процессов, реализующих функционирование единого интеллектуально-личностного потенциала человека, представляется необходимым следующим шагом в исследованиях множественной многоуровневой регуляции решений человека как личности и субъекта познания.

Выводы

1. Ригидность входит в общий комплекс связей с личностной рациональностью, рефлексивностью и интолерантностью к неопределенности, а в совокупности эти переменные отрицательно связаны с толерантностью к неопределенности и личностной готовностью к риску.

2. Вербальная креативность выше у лиц с высокой личностной рефлексивностью и с низкой установочной ригидностью.

3. Повышение креативности вносит позитивный вклад в академические достижения студентов.

4. Лица с более высокими показателями вербального интеллекта демонстрируют более высокую успеваемость и более высокую креативность.

5. Повышение интолерантности к неопределенности и готовности к риску сопутствует более низкой успеваемости студентов.

6. Лица с более высокой готовностью к риску характеризуются меньшей выраженностью рациональности, рефлексивности, интолерантности к неопределенности в межличностных отношениях и меньшей успеваемостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. М.: Прогресс, 1990. [Vajncvajg, P. (1990). *Desjat' zapovedej tvorcheskoj lichnosti*. Moskva: Progress]

Дернер Д. Логика неудачи. М.: Смысл, 1997. [Derner, D. (1997). *Logika neudachi*. Moskva: Smysl]

Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии). М.: ИП РАН, 2007. [Zalevskij, G.V. (2007). *Fiksirovannye formy povedenija individual'nyh i gruppovyh sistem (v kul'ture, obrazovanii, nauke, norme i patologii)*. Moskva: IP RAN]

Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности. Харьков: Гуманитарный центр, 2005. [Kaneman, D., Slovik, P., Tverski, A. (2005). *Prinjatje reshenij v neopredelennosti*. Har'kov: Gumanitarnyj centr]

Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45—57. [Karpov, A.V. (2003). *Refleksivnost' kak psihicheskoe svojstvo i metodika ee diagnostiki*. *Psihologicheskij zhurnal*, 24, 5, 45—57]

Козелецкий Ю. Человек многомерный. Киев: Лыбедь, 1991. [Kozeleckij, Ju. (1991). *Chelovek mnogomernyj*. Kiev: Lybed']

Корнилов С.А., Григоренко Е.Л. Методический комплекс диагностики академических, творческих и практических способностей // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 90—103. [Kornilov, S.A., Grigorenko, E.L. (2010). *Metodicheskij kompleks diagnostiki akademicheskikh, tvorcheskikh i prakticheskikh sposobnostej*. *Psihologicheskij zhurnal*, 31, 2, 90—103]

Корнилов С.А., Григоренко Е.Л., Смирнов С.Д. Лонгитюдное исследование академических, творческих и практических способностей как предпосылок успешности обучения // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 138—149. [Kornilov, S.A., Grigorenko, E.L., Smirnov, S.D. (2009). *Longitjudnoe issledovanie akademicheskikh, tvorcheskikh i prakticheskikh sposobnostej kak predposylok uspešnosti obuchenija*. *Voprosy psihologii*, 5, 138—149]

Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003. [Kornilova, T.V. (2003). *Psihologija riska i prinjatija reshenij*. Moskva: Aspekt Press]

Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 6. С. 74—86. [Kornilova, T.V. (2010). *Novyj oprosnik tolerantnosti k neopredelennosti*. *Psihologicheskij zhurnal*, 31, 6, 74—86]

Корнилова Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 89—100. [Kornilova, T.V. (2013). *Psihologija neopredelennosti: edinstvo intellektual'no-lichnostnoj reguljacji reshenij i vyborov*. *Psihologicheskij zhurnal*, 34, 3, 89—100]

Корнилова Т.В., Каменев И.И. Принятие интеллектуальных решений в условиях неопределенности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2002. № 2. С. 24—36. [Kornilova, T.V., Kamenev, I.I. (2002). *Prinjatje intellektual'nyh reshenij v uslovijah neopredelennosti*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija*, 2, 24—36]

Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации опросника С. Эпстайна) // Психологические исследования. 2013. № 3 (11). URL: <http://psystudy.ru> [Kornilova, T.V., Kornilov, S.A. (2013). *Intuicija, intellekt i lichnostnye svojstva (rezul'taty aprobacii oprosnika S. Jepstajna)*. *Psihologicheskie issledovanija*, 3 (11). URL: <http://psystudy.ru>]

Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010. [Kornilova, T.V., Chumakova, M.A., Kornilov, S.A., Novikova, M.A. (2010). *Psihologija neopredelennosti: edinstvo intellektual'no-lichnostnogo potenciala cheloveka*. Moskva: Smysl]

Любарт Т., Муширу К., Торджман С., Зенасни Ф. Психология креативности. М.: Когито-Центр, 2009. [Ljubart, T., Mushiru, K., Tordzhman, S., Zenasni, F. (2009). *Psihologija kreativnosti*. Moskva: Kogito-Centr]

Новикова М.А., Корнилова Т.В. Самооценка интеллекта в структурных связях с психометрическим интеллектом, личностными чертами, академической успеваемостью и гендером // Психологические исследования. 2012. № 5 (23). URL: <http://psystudy.ru> [Novikova, M.A., Kornilova, T.V. (2012). Samoocenka intellekta v strukturnykh svyazjakh s psihometricheskim intellektom, lichnostnymi chertami, akademicheskoj uspevaemost'ju i genderom. *Psihologicheskie issledovaniya*, 5(23). URL: <http://psystudy.ru>]

Павлова Е.М., Корнилова Т.В. Эмоциональный интеллект и шкалы ригидности как предикторы креативности // Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения): Мат-лы Всеросс. науч. конф. (с иностранным участием) (Москва, 30 мая—1 июня 2013 г.). М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2013. С. 340—343. [Pavlova, E.M., Kornilova, T.V. (2013). Jemocional'nyj intellekt i shkaly rigidnosti kak prediktory kreativnosti. In: *Idei O.K. Tihomirova i A.V. Brushlinskogo i fundamental'nye problemy psihologii (k 80-letiju so dnja rozhdenija)*: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (s inostrannym uchastiem) (Moskva, 30 maja—1 ijunja 2013 g.). Moskva: MGU imeni M.V. Lomonosova, 2013. S. 340—343]

Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // Альманах THESIS. 1993. Вып. 3 (Мир человека). С. 16—37. [Sajmon, G. (1993). Racional'nost' kak process i produkt myshlenija. *Al'manah THESIS*, 3 (*Mir cheloveka*), 16—37]

Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. [Tihomirov, O.K. (1969). *Struktura myslitel'noj dejatel'nosti cheloveka*. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta]

Чумакова М.А. Психологические аспекты решения задач на конструирование // Вопросы психологии. 2010. № 4. С. 83—93. [Chumakova, M.A. (2010). Psihologicheskie aspekty reshenija zadach na konstruirovanie. *Voprosy psihologii*, 4, 83—93]

Kornilova, T.V., Kornilov, S.A. (2010). Intelligence and tolerance/intolerance for uncertainty as predictors of creativity. In: Yu.P. Zinchenko, V.F. Petrenko (Eds), *Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook* (pp. 240—255). Moscow: Lomonosov Moscow State University; Russian Psychological Society.

Kornilova, T.V., Novikova, M.A. (2012). Self-assessed intelligence, personality, and psychometric intelligence: Preliminary validation of a model with a selected student population. In: Yu.P. Zinchenko, V.F. Petrenko (Eds), *Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook* (pp. 33—49). Moscow: Lomonosov Moscow State University; Russian Psychological Society.

Sternberg, R.J. (1985). Implicit theories of intelligence, creativity, and wisdom. *Journal of Personality and Social Psychology*, 49, 3, 607—627.

Поступила в редакцию
09.09.13